

стереотипов, выраженных на лексическом уровне языка.

Список литературы

Горошко Е.И. Гендерная проблематика в языкознании [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.owl.ru/library/043t.htm> (дата обращения: 15.03.2017).

Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. – М. : Институт социологии РАН, 1999. – 155 с.

CED – Cambridge English Dictionary [electronic resource]. – Mode of access: <http://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 27.01.2017).

Lakoff R. Language and Woman's Place. – New York a.o. : Harper and Row, 1975. – 328 p.

LED – LONGMAN Exams Dictionary. Eight Impression. – Harlow : Pearson Education Limited, 2009. – 1833 p.

OED – Online Etymology Dictionary [electronic resource]. – Mode of access: <http://www.etymonline.com/> (дата обращения: 28.04.2017).

LINGUISTIC MEANS OF CONSTRUCTING FEMININE IDENTITY BASED ON THE MODERN ENGLISH LEXICOGRAPHY

The paper analyzes the markers of feminine identity constructing the image of a woman in the modern English-speaking society. The way of gender manifestation (explicit or implicit), semantic spheres, word-formation models representing the image of a woman and its estimation by collective subject are distinguished as the linguistic means. The results of the study reflect traditional ways of encoding gender and stereotypes and new tendencies characterizing modern egalitarian gender policy.

Key words: gender; feminist linguistics; feminine identity; lexicography.

УДК [81'373.612.2:81'42]:32 (470/574)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЗООМОРФНОЙ МЕТАФОРЫ В СТРУКТУРЕ РОССИЙСКОГО И КАЗАХСТАНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Ю.П. Кочергина

*Научный руководитель: Л.А. Нестерская,
кандидат филологических наук, доцент (КФ МГУ)*

В статье рассматривается понятие зоометафоры и ее функционирование в структуре политического дискурса. Проведен анализ языкового материала, включающий метафоры с названиями животных, взятых из оппозиционных СМИ России и Казахстана, на основании которого выявляются типологические контексты использования, языковые уровни реализации зоометафор, а также особенности их использования в сопоставляемых языках.

Ключевые слова: зоометафора; политический дискурс; сравнительный анализ.

This article deals with zoometaphor and its functioning in political discourse. The main tasks are the following: to identify the prevalent type of metaphors used and to find out the contexts' typological usage. The current

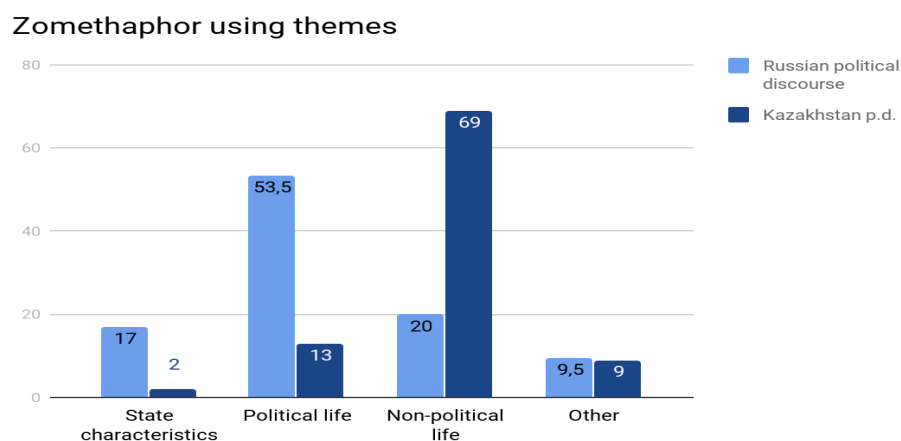
interest in the problem is connected with popularization of political discourse, as well as with the impact of zoomorphic connotative meaning while choosing a specific category for the realization of the author's intention. The information has been derived from Russian and Kazakhstan opposition media. All the available data permit to say that opposite media outlets express the most basic functions of this metaphor's realization.

Nowadays Russian-speaking political culture is bright evaluative in nature, this is reflected in the usage of linguistic resources. It is zoomorphic vocabulary that allows to create the necessary emotional, imaginative and evaluation background. It is deliberately laid by the author for a proper understanding and interpretation of the information.

A great amount of information has been obtained from Russian political discourse (145 diagnostic contexts). All the available data permit to say about high frequency of zoometaphor using there. Metaphors are used to describe various spheres of political life, social events and realities. It is possible to assume that this is due to Russian mass media greater focusing on describing the political sphere.

There is a little data derived from Kazakh opposition media, and it may be assumed that zoomorphic metaphor is less frequent in Kazakh political discourse than in Russian political texts. This fact may be illustrative of zoometaphors' reduced efficiency (45 examples). Metaphorization is used to characterize the social life of the state, less often to describe political realities and events. Probably this may be due to the thorough censorship characterizing Kazakhstan's political structure.

Zoometaphor using fields can be represented by the following data:

The following table shows the subject of zoometaphor using in Kazakstan and Russian opposite mass-media. According to the data obtained it is possible to suggest that political life is the priority sphere for Russian opposite discourse, and so is non-political sphere for Kazakhstan one.

Having analyzed the data presented, the following features of zoometaphor using in opposition media have been established. Diversity of consumption in

Russian media discourse has been noticed: metaphors of different language levels are used.

Actually zoomorphic nomination:

«Волк» оскалился на шакалов, пытавшихся захватить весь «лес», а не на Медведя («Завтра», 2017).

Кремлевская обезьяна всегда загребала жар чужими руками («Завтра», 2017).

Derivative zoometaphors:

«Шакализация» человечества началась давно («Завтра», 2017).

Снится Шульгину, что Зюганов слышит призывы сайтовца Болашенко и хочет начать перестраивать наш хищнический капитализм на шведский или норвежский («Завтра», 2017).

Zooverbs:

Ты будешь выть, Германия! Пока овцы блеяли, волки действовали («Завтра», 2017).

Deverbatives:

Поэтому на все разглагольствования президента толпа отвечает мычанием. Теперешняя грызня – не досадный эпизод, который не сегодня-завтра пройдет и забудется («Завтра», 2016).

Phraseological units:

А вы подложили им свинью! («Завтра», 2016)

The opposition “friend or foe” should be admitted to be expressed in the Russian media:

Чем же Россия ответит сейчас на новый вызов со стороны американских «ястребов»? («Завтра», 2016)

Русские так просто не сдаются. Потому что мы не овцы, и даже не волки. Мы – медведи («Завтра», 2016).

Features of zoometaphor using in Kazakh media are as follows: idiomatic language fund units are increasingly used (56 %):

«Собака зарыта» в самой Конституции («ДАТ», 2017).

Экономика на дне, министр – на коне («ДАТ», 2017).

Moreover, actual zoonames are used, e.g.:

Анна Павлова. Лебедь русского балета («Время», 2017).

Аким заявил, что до тех пор, пока в Шымкенте не воцарится чистота, война с двуногими хрюшками будет продолжаться («Время», 2015).

A less grade-zooverbs and derivatives zoometaphor:

У нас за год с небольшим рубанули почти 60 (!) процентов, и никто не твякнул («Время», 2016).

It is necessary to notice that zoometaphor is often used in the headings (31 %):

Третья схватка барсов («Время», 2017).
«Кошачья» битва («Время», 2017).

The opposition “friend or foe” is not presented, due to not dominant usage of political sphere (22 % of the total number of examples).

Different techniques to gain estimate and expressive metaphors for greater impact on the reader are used here: in addition to the usual nominations in Russian discourse cases, neologisms have been allocated to describe certain policy areas (*шакализация*). Suffixes of subjective evaluation, comparative revolutions are frequently used:

Правоохранительные жабы-оборотни в погонах сношают едва вылупившихся из яиц *гадючек* олигархии, а те шипят и огрызаются! («Завтра», 2016)

Крысоподобные собачонки, не способные самостоятельно передвигаться на ломких дрожащих лапках... («Завтра», 2013)

When viewed and analyzed, various kinds of modifications have been pointed out at the phraseological level:

– replacement of animal names in a phraseologies structure:

В Европе уже сформировалось и распространяется понимание того, что якобы проевропейская Украина оказалась троянским конем, а вернее – *«троянским шакалом»* США («Завтра», 2017; replacement of *троянский конь*).

– combining phraseologies:

Молчит, как рыба об лед, и региональное руководство «Единой России», как будто история со свинками не касается партийной репутации («Завтра», 2013; *молчит как рыба* and *биться как рыба об лед* structures).

– adding new elements to the structure:

Либералы «на белом коне» – и в оппозиции, и во «властной вертикали» («Завтра», 2016; adding *белый* ‘white’ to *на коне*).

– metaphor-symbols using, and so political poems reflecting political situation and subjective opinion have been noticed:

Медведь непобедим, но он не ждет удара в спину, который снова готовят шакалы-общечеловеки («Завтра», 2017).

As for zoometaphors in the structure of Kazakhstan’s media, the following features have been marked: neither neologisms with the suffixes of subjective evaluation nor modification in the phraseological units’ structure (replacement of elements while maintaining primary sense mainly).

Птица высокого залета («Время», 2017).

This title is a modification of phraseological *птица высокого полета* ‘influential person’. There are neologisms to describe the characteristics and new phenomena:

«Синий кит» опасен для жизни! Как «ВКонтакте» борется с «группами смерти»,

о чем разговаривают с «китами» настоящие психологи и что важно знать родителям... («Завтра», 2017)

Thus, the study of zoometaphors functioning in political discourse structure allows to explore its features as well. Metaphors perform evaluative and expressive functions, describe various life aspects, often carry a negative valuation and are used as a “weapon”, realizing the author’s intention in a political text.

As for Russian political media, the most frequent use of these metaphors and their derivatives have been noticed, clearly realizing its evaluative function, and so the impact on the reader’s imaginative thinking. Due to their using, various political phenomena, events are described, and so they are representatives of public and political life. Not only different techniques to gain the basic metaphor functions can be used by the author, but entirely new forms, describing the new phenomena of reality, can be created.

As contrasted to Russian discourse, Kazakhstan political discourse presents a much lower usage of political metaphors in its texts; this may be associated with a traditional way of social life or severe censorship. In this regard, political life characteristics are rare, but they are often used for characterizing public life. Additional language tools and modifications to increase the impact are not used. This discourse type can be characterized as “classical”, and usage of metaphors with extremely rare exceptions may indicate an early stage of metaphor development in the structure of Kazakhstan’s political texts.

Nowadays the metaphors’ functioning in Russian media space is very widely studied, while the development of metaphor in Kazakhstan’s political text structure is only just beginning. The prospect of the work is further detailed study of zoometaphors in the structure of Kazakhstan discourse in general, not only in the opposition media.

References

Завтра : газета [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://zavtra.ru/> (дата обращения: 14.01.2018).

Время : общественно-политическая газета [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.time.kz/> (дата обращения: 27.12.2017).

DAT : общественно-политическая газета [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://planetatyne.ru/> (дата обращения: 24.12.2017).

COMPARATIVE ANALYSIS OF ZOOMORPHIC METAPHORS’ FUNCTIONING IN THE STRUCTURE OF RUSSIAN AND KAZAKHSTAN POLITICAL DISCOURSE

The deals with zoometaphors’ analysis and their fuctioning in the political discourse structure. The author analyzes the data obtained from Russian and Kazakhstan opposition media, typological contexts of metaphors’ usage, language levels of zoometaphors’ realization and their using features in the two languages.

Key words: zoometaphor; political discourse; comparative analysis.